ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81:23:17
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-98-103

ЯЗЫКОВАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Раиса Сайтхасановна Ильясова
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия
ilyasova13d@mail.ru

Аннотация. Исследуются взаимосвязи языковой и этической картин мира как фундаментальных категорий современной лингвокультурологии и философии языка. Выявлены основные точки пересечения языковой и этической картин мира и описать механизмы их взаимодействия на материале современных лингвистических исследований. Установлено, что этическая картина мира представляет собой самостоятельный, но тесно связанный с языком феномен, который находит свою объективацию в системе этических концептов – «добро», «зло», «совесть», «честь», «стыд», «долг» и других. Сделан вывод о том, что языковая картина мира выступает не просто хранилищем этических представлений, но активной средой их формирования и трансформации, а этические категории, в свою очередь, определяют оценочную шкалу, через которую носитель языка воспринимает и интерпретирует действительность.

Ключевые слова: языковая картина мира, этическая картина мира, мораль, этические концепты; лингвокультурология, ценностная картина мира, национальный менталитет, концептуальный анализ, межкультурная коммуникация, аксиологическая лингвистика.

Для цитирования: Ильясова Р.С. Языковая и этическая картина мира: точки пересечения и механизмы взаимодействия // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 98-103. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-98-103

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Linguistic and ethical worldview: points of intersection and mechanisms of interaction

© Raisa S. Ilyasova
A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russian Federation
ilyasova13d@mail.ru

Abstract. This article explores the relationship between linguistic and ethical worldviews as fundamental categories of modern cultural linguistics and the philosophy of language. The topic's relevance stems from the growing interest of the humanities in the problems of national and cultural specifics of worldview and the role of language in shaping individual and social value orientations. The aim of this study is to identify the key intersections between the linguistic and ethical worldviews and to describe the mechanisms of their interaction using contemporary linguistic research. The study established that the ethical worldview is an independent, yet closely linked, phenomenon that is objectified in the system of ethical concepts – “good”, “evil”, “conscience”, “honor”, “shame”, “duty”, and others. The main findings indicate that the linguistic picture of the world is not simply a repository of ethical ideas, but an active environment for their formation and transformation, and ethical categories, in turn, determine the evaluation scale through which a native speaker perceives and interprets reality.

Key words: linguistic worldview, ethical worldview, morality, ethical concepts, cultural linguistics, value worldview, national mentality, conceptual analysis, intercultural communication, axiological linguistics.

For citation: Ilyasova R.S. Linguistic and ethical worldview: points of intersection and mechanisms of interaction. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 98-103. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-98-103

Введение

Антропоцентрическая парадигма современного языкознания обусловила смещение фокуса научного интереса с изучения языка как замкнутой структуры на исследование языка в неразрывной связи с человеком, его сознанием, культурой и системой ценностей. В центре внимания лингвистов оказались вопросы о том, как язык отражает процесс познания мира, как в нем закрепляются результаты осмысления действительности и какую роль он играет в формировании мировоззрения личности и этноса. Одним из ключевых понятий, разрабатываемых в рамках данного направления, стало понятие «языковая картина мира», восходящее к идеям В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и получившее развитие в трудах Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б. Уорфа, а в отечественной лингвистике – в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия и других исследователей [13; 9].

Актуальность исследования соотношения этих двух феноменов обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, современная социокультурная ситуация характеризуется размыванием традиционных ценностных ориентиров, активизацией межэтнических контактов и необходимостью поиска оснований для взаимопонимания между представителями различных культур. Понимание того, как в языке закрепляются этические представления народа, позволяет выявить глубинные механизмы национального мировосприятия и прогнозировать возможные зоны непонимания в межкультурной коммуникации.

Во-вторых, в самой лингвистике наблюдается устойчивый интерес к исследованию аксиологической составляющей языка, что нашло выражение в формировании таких направлений, как лингвоаксиология, лингвокультурология, этнопсихолингвистика. Этические концепты («совесть», «стыд», «честь», «долг», «добро», «зло») становятся объектом пристального внимания исследователей, работающих на материале различных языков [13; 6; 12].

В-третьих, проблема взаимодействия языка и этики имеет не только теоретическое, но и практическое значение для решения задач межкультурной коммуникации, перевода, преподавания иностранных языков, где необходимо не только передавать информацию, но и транслировать ценностные смыслы.

Обзор литературы по теме показывает, что проблема этической составляющей языковой картины мира разрабатывается многими учеными. Лингвокультурологическое направление фокусируется на изучении конкретных этических концептов в различных языках: в русском языке это исследования Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А.Д. Шмелева, Ю.С. Степанова [13; 4]; в карачаево-балкарском языке – работы А.И. Геляевой; в адыгских языках – труды З.Х. Бижевой [13; 4]; в чувашском языке – исследования Л.В. Лотря [12]. Сопоставительные исследования этических концептов позволяют выявить как универсальные, так и национально-специфические черты морального сознания разных народов.

Цель настоящего исследования – выявить основные точки пересечения языковой и этической картин мира и описать механизмы их взаимодействия на основе анализа современных лингвистических исследований. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) уточнить содержание понятий «языковая картина мира» и «этическая картина мира»; 2) выявить структуру этической картины мира и способы ее объективации в языке; 3) описать механизмы взаимодействия исследуемых феноменов; 4) определить роль этических концептов в формировании национально-культурной специфики мировидения.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации представлений о соотношении языковой и этической картин мира и уточнении понятийно-терминологического аппарата лингвоаксиологических исследований. Практическая значимость связана с возможностью использования полученных результатов в курсах лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнопсихолингвистики, а также в практике перевода и преподавания иностранных языков.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные положения лингвокультурологии о соотношении языка и культуры (В.Н. Телия, В.В. Воробьев, В.А. Маслова), теории языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова), концепции этических концептов как единиц языкового сознания (А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, З.Х. Бижева).

В работе использован комплекс методов и приемов исследования:

- *теоретический анализ* научной литературы по философии языка, лингвокультурологии, этике, позволивший выявить основные подходы к пониманию исследуемых феноменов;
- *метод концептуального анализа*, применяемый для выявления структуры и содержания этических концептов как единиц языковой картины мира;
- *сравнительно-сопоставительный метод*, давший возможность выявить универсальные и национально-специфические черты в объективации этических представлений в разных языках;
- *метод моделирования*, использованный для построения схемы взаимодействия языковой и этической картин мира;
- *обобщение и систематизация* результатов лингвокультурологических исследований этических концептов в различных языках.

Обсуждение

В современной лингвистике языковая картина мира понимается как исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности, зафиксированный в лексике, фразеологии, грамматике языка [9, с. 11]. Как отмечает В.И. Постовалова, язык участвует в двух процессах, связанных с картиной мира: во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира как один из наиболее глубинных слоев картины мира человека; во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через специальную лексику входят в язык, привнося в него черты человека и его культуры [9, с. 11].

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие структурные компоненты этической картины мира:

1. *Аксиологический компонент* – система ценностей и норм, определяющих отношение человека к миру, другим людям и самому себе.
2. *Деонтологический компонент* – представления о должном, обязательном, образцы и идеалы поведения.
3. *Оценочный компонент* – механизмы квалификации явлений действительности в категориях добра и зла.
4. *Регулятивный компонент* – предписания, запреты, ограничения, направляющие поведение человека.

Как отмечает О.В. Звада, моральная картина мира дополняет традиционную картину мира и задает нацеленность на будущее (идеал) и модальность интерпретации последней, окрашенную оценочным отношением [9, с. 112].

Центральным понятием, позволяющим описать взаимодействие языковой и этической картин мира, выступает «этический концепт». В диссертационном исследовании И.Р. Мокаевой этический концепт определяется как вид культурного концепта, единица этнического сознания, конструкт лингвокультуры, отражающий универсальное и специфичное понимание и восприятие этической культуры [13].

Этические концепты демонстрируют общие для человечества нравственные основания, но получают различное наполнение в разных культурах. Так, концепты «совесть», «честь», «стыд» присутствуют во всех культурах, но их содержание и иерархия могут существенно различаться [13; 6].

Выделяют следующие механизмы взаимодействия исследуемых феноменов:

Объективация этических представлений в языке. Этическая картина мира как ментальное образование не существует вне языка. Она находит свою объективацию в системе язы-

ковых средств – лексических единицах (имена этических концептов), фразеологизмах, паремиях (пословицах, поговорках), прецедентных текстах, грамматических формах (например, категории наклонения, выражающей долженствование) [13; 9].

Формирование этических представлений через язык. Язык не только отражает уже сложившиеся этические представления, но и активно участвует в их формировании. Усваивая язык, ребенок усваивает и заложенную в нем систему ценностей, норм, оценок. Как отмечает А. Вежбицкая, язык представляет собой лучшее доказательство реальности культуры в смысле исторически передаваемой системы представлений и установок [4; 9].

Регулятивная функция языка. Языковые средства (императивы, модальные конструкции, оценочная лексика) выполняют регулятивную функцию, направляя поведение человека в соответствии с этическими нормами [9]. Этическая картина мира, в свою очередь, определяет, какие языковые средства будут восприниматься как уместные или неуместные в той или иной ситуации общения.

Эволюция этических концептов под влиянием языковых изменений. Изменения в значении слов, появление новых лексических единиц, заимствования могут трансформировать этическую картину мира. Примером может служить эволюция концептов «вежливость» и «пристойность» в немецком языке, прослеженная Л.А. Горловой и А.Д. Огуем [6].

Сопоставительные исследования этических концептов в различных языках позволяют выявить значительные различия в этических картинах мира разных народов. Согласно Х.С. Арцакаевой «Языковая картина мира отдельного народа всегда является, в первую очередь, отражением культуры народа, национального менталитета. Картина мира тесно связана с национальными особенностями, культурой, религией, обычаями, традициями и даже историей народа» [1, с. 17].

На материале русского и карачаево-балкарского языков, И.Р. Мокаевой установлено, что при общности базовых этических концептов («добро», «зло», «совесть», «честь», «стыд») наблюдаются различия в их иерархии, смысловом наполнении и языковом выражении. Так, концепт «совесть» в карачаево-балкарской языковой картине мира теснее связан с концептами «стыд» и «почтительность», что отражает специфику традиционной культуры данного этноса [13].

Исследование З.Х. Бижевой, проведенное на материале адыгских языков, показывает, что этические концепты «совесть», «честь», «стыд», «долг» занимают центральное место в языковой картине мира и тесно связаны с такими категориями, как «адыгэ хабзэ» (морально-этический кодекс адыгов) [4].

Анализ исследований показывает, что этическая картина мира наиболее эксплицитно представлена в следующих типах дискурса:

- *Религиозный дискурс* – содержит развернутые системы этических предписаний, образцы поведения, моральные оценки.
- *Педагогический дискурс* – транслирует этические нормы подрастающему поколению, формирует ценностные ориентиры.
- *Политический дискурс* – включает этическую аргументацию, апелляцию к моральным ценностям [19].
- *Медийный дискурс* – формирует и трансформирует этические представления широкой аудитории [15].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) Языковая и этическая картины мира представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные феномены. Языковая картина мира выступает формой объективации и хранения этических представлений, тогда как этическая картина мира определяет ценностную шкалу, через которую носитель языка воспринимает и оценивает действительность.

2) Центральным звеном, обеспечивающим взаимодействие исследуемых феноменов, выступают этические концепты – сложные многомерные образования, включающие поня-

тийный, образный и ценностный компоненты и отражающие как универсальные нравственные основания, так и национально-специфические особенности морального сознания этноса.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке теоретических курсов по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнопсихолингвистике, а также в практике преподавания иностранных языков, где учет этической составляющей языковой картины мира является необходимым условием формирования вторичной языковой личности и обеспечения эффективной межкультурной коммуникации.

Список источников

1. *Арцакаева Х.С.* Концепт «отец» в чеченской лингвокультуре (на материале пословиц и поговорок) // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2025. № 1(37). С. 17–21
2. *Арутюнова Н.Д.* Истина и этика // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995. С. 7–23.
3. *Бердникова Т.А.* Языковая ойкумена как часть культурного кода русских арктических старожилов Якутии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Философия. Психология. 2022. № 4 (28). С. 7–18.
4. *Бижева З.Х.* Языковая картина мира и этностереотипы (На материале кабардино-черкесского языка) // Вестник ДНЦ РАН. 2013. № 52. С. 110–112.
5. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
6. *Горлова Л.А., Огуй А.Д.* Формирование концептов «вежливость» и «пристойность» как составляющих морально-этической категории «этикет» в немецкоязычной картине мира // Филологический журнал. 2013. № 1(24). С. 7–12.
7. *Гумбольдт В. фон*. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
8. *Даниленко В.П.* Картина мира в пословицах русского народа // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Бийск, 1999. С. 444–446.
9. *Звада О.В.* Картина мира сквозь призму морали // Magister Dixit. 2014. № 3 (15). С. 109–115. – URL: http://md.islu.ru/
10. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
11. *Колшанский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 108 с.
12. *Лотря Л.В.* Этические концепты в языковой картине мира (философия языка, этнолингвистика, лингвокультурология, этнопсихология, этика, герменевтика): Учебное пособие. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2005. 180 с.
13. *Мокаева И.Р.* Этические концепты в языковой картине мира (На материале русского и карачаево-балкарского языков) // Дис. канд. филол. наук. Нальчик, 2004. 155 с.
14. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
15. *Резанова З.И.* Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 184–194.
16. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
17. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
18. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.

References

1. *Artsakaeva H.S.* The concept of “father” in Chechen linguoculture (based on proverbs and sayings) // Proceedings of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov. 2025. No. 1(37). P. 17-21
2. *Arutyunova N.D.* Truth and ethics // Logical analysis of language. Truth and truthfulness in culture and language. M.: Nauka, 1995. P. 7-23.
3. *Berdnikova T.A.* Linguistic ecumene as part of the cultural code of the Russian Arctic peoples of Yakutia // Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Amosov. Series: Pedagogy. Philosophy. Psychology. 2022. No. 4 (28). P. 7-18.
4. *Bizheva Z.H.* Linguistic worldview and ethnostereotypes (Based on the Kabardino-Cherkess language) // Bulletin of the National Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2013, No. 52, P. 110-112.
5. *Vezhbitskaya A.* Semantic universals and language description. M.: Languages of Russian Culture, 1999, 780 p.
6. *Gorlova L.A., Ogui A.D.* The formation of the concepts of “politeness” and “propriety” as components of the moral and ethical category of “etiquette” in the German-speaking worldview // Philological Journal. 2013. No. 1(24). P. 7-12.
7. *Humboldt V.* background. Selected works on linguistics. M.: Progress, 1984. 400 p.
8. *Danilenko V.P.* The picture of the world in the proverbs of the Russian people // The linguistic picture of the world: linguistic and cultural aspects. Biysk, 1999. P. 444-446.
9. *Zvada O.V.* The picture of the world through the prism of morality // Magister Dixit. 2014. № 3 (15). P. 109-115. – URL: http://md.islu.ru /
10. *Karasik V.I.* About the types of discourse // Linguistic personality: institutional and personal discourse. Volgograd: Peremena, 2000. pp. 5-20.
11. *Kolshansky G.V.* The objective picture of the world in cognition and language. M.: Nauka, 1990. 108 p.
12. *Lotrya L.V.* Ethical concepts in the linguistic picture of the world (philosophy of language, ethnolinguistics, linguoculturology, ethnopsychology, ethics, hermeneutics): A textbook. Cheboksary: Publishing House of the Chuvash University, 2005. 180 p.
13. *Mokaeva I.R.* Ethical concepts in the linguistic picture of the world (Based on the material of the Russian and Karachay-Balkarian languages) // PhD of Philology Dis. Nalchik, 2004. 155 p.
14. *Postovalova V.I.* The picture of the world in human life // The role of the human factor in language: Language and the picture of the world. M.: Nauka, 1988. P. 8-69.
15. *Rezanova Z.I.* Linguistic and discursive worldview – aspects of relations // Siberian Philological Journal. 2011. No. 3. P. 184-194.
16. *Stepanov Yu.S.* Constants: Dictionary of Russian culture. M.: Academic project, 2001. 990 p.
17. *Teliya V.N.* Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. M.: Languages of Russian Culture, 1996. 288 p.
18. *Ter-Minasova S.G.* Language and intercultural communication. M.: Slovo, 2000. 624 p.

Статья поступила в редакцию 10.04.2026; одобрена после рецензирования 22.04.2026; принята к публикации 24.04.2026.
The article was submitted 10.04.2026; approved after reviewing 22.04.2026; accepted for publication 24.04.2026.